

УДК 373.167.1:821
ББК 83я72
М82

Учебник включён в Федеральный перечень

Москвин Г.В.

М82 Литература : 7 класс : учебник для учащихся общеобразовательных организаций : в 2 ч. Ч. 2 / Г.В. Москвин, Н.Н. Пуряева, Е.Л. Ерохина. — 3-е изд., стереотип. — М. : Вентана-Граф, 2019. — 288 с. : ил. — (Российский учебник).

ISBN 978-5-360-10265-6 (ч. 2)

ISBN 978-5-360-10263-2 (общ.)

В учебник включены произведения различных жанров отечественной и зарубежной литературы, историко-литературные и теоретические материалы.

Главные задачи изучения курса литературы в 7 классе — развитие читательской самостоятельности школьников, серьёзная подготовка к изучению литературы как развивающего явления.

Методический и дидактический аппарат учебника направлен на развитие у школьников читательской культуры, образного и аналитического мышления, творческого воображения, устной и письменной речи, умения анализировать художественные тексты. УМК для 7 класса входит в систему учебно-методических комплектов «Алгоритм успеха».

Учебник может быть использован при углублённом изучении предмета «Литература».

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования (2010).

УДК 373.167.1:821

ББК 83я72

ISBN 978-5-360-10265-6 (ч. 2)
ISBN 978-5-360-10263-2 (общ.)

- © Москвин Г.В., Пуряева Н.Н., Ерохина Е.Л., 2009
- © Издательский центр «Вентана-Граф», 2009
- © Москвин Г.В., Пуряева Н.Н., Ерохина Е.Л., 2014, с изменениями
- © Издательский центр «Вентана-Граф», 2014, с изменениями

Уважаемые семиклассники!

Вы изучили литературные произведения, помещённые в первой части учебника. Познакомившись с лучшими образцами всех родов литературы, вы, конечно, заметили, как по-разному писатели отражают нашу жизнь, сколь многообразен их взгляд на жизненные проблемы и человеческую личность.

Во второй части учебника вас ждут новые произведения и связанные с ними открытия. Будьте внимательными читателями. Старайтесь выполнять все задания, сопровождающие тексты учебника, даже сложные или не являющиеся строго обязательными.

Напоминаем вам условные обозначения вопросов и заданий к текстам.

Условные обозначения, которые вы встретите в книге:

Задания перед текстом, нацеливающие на его осмысленное чтение и понимание

Вопросы, которые помогут выяснить, внимательно ли вы читали текст

Вопросы, предоставляющие возможность, опираясь на прочитанный текст, рассуждать, спорить, аргументированно отстаивать свою позицию

Задания, нацеливающие на работу с разными источниками информации

Вопросы и задания, нацеливающие на работу с иллюстрациями

Задания, которые следует выполнять, работая в группе

Задания, развивающие речевые умения

Исследовательские задания

Творческие задания

Последние два типа заданий адресованы в первую очередь тем, кто любит литературу, не хочет ограничивать знания рамками учебника, склонен к самостоятельной исследовательской деятельности, стремится использовать полученные знания и приобретённые умения в нестандартных ситуациях, кто готов проявлять свою индивидуальность и лидерские качества.

Как в литературе проявляется
отношение к миру

*Будь гражданин! служи искусству,
Для блага ближнего живи,
Свой гений подчиняя чувству
Всеобнимающей Любви...*

Н.А. Некрасов

Сатирическое в литературе

Жан-Батист Мольер

Перед чтением текста вспомните произведения французских писателей, которые вы изучали в 5 и 6 классах. Когда жили эти писатели?

(1622–1673)

Жан-Батист Мольер — французский драматург-комедиограф. Мольер является создателем классической комедии как во французской литературе, так и в литературе Нового времени в целом. Творчество Мольера пришлось на начало важнейшей эпохи в европейской истории — эпохи ослабления роли аристократии и усиления экономических и политических позиций буржуазии. Указанный исторический процесс во многом определил содержание комедий Мольера. Причём драматург и сам оказался активным участником этого процесса и по своему рождению, и по судьбе. Он родился в потомственной буржуазной семье, в течение несколь-

ких веков занимавшейся ремеслом обойщиков-драпировщиков. Предки Мольера достигли большого мастерства в своём деле: так, отец Мольера был придворным обойщиком и камердинером короля. Должность отца дала Мольеру возможность познакомиться с дворянской, аристократической жизнью, обычаями и нравами. Благодаря привилегированному положению Мольер получил хорошее образование, учился в иезуитском колледже, блестяще знал латынь и выдержал экзамен на звание лиценциата прав, то есть дипломированного юриста.

Тем не менее Мольер не стал юристом и не продолжил дело отца, а выбрал судьбу профессионального актёра. В молодые годы он много странствует с театром по Франции, становится свидетелем гражданских потрясений в стране, получает необходимый для своей творческой деятельности жизненный опыт.

Мольер является автором многих произведений для сцены. Среди них выделяются такие шедевры, как «Тартюф» (1664–1669), «Мизантроп» (1666), «Мещанин во дворянстве» (1670). Проблематика этих комедий отражает противоречия между лицемерной и истинной верой, протест против устарелых, косных норм жизни, низкопоклонства перед аристократией, утверждение социального самосознания буржуазии.

1. Как характеризует Мольера его выбор: житейскому благополучию он предпочитает непростую судьбу актёра?
2. Какова проблематика пьес Мольера?

Комедия Мольера «Мещанин во дворянстве»

Перед чтением текста вспомните из курса истории, что такое буржуазия, кто такой буржуа.

Комедия «Мещанин во дворянстве» (1670) посвящена осмеянию глупости и тщеславия буржуа, вознамерившегося стать дворянином. Осведомлённый лишь понаслышке о том, каким должен быть образованный дворянин, герой комедии господин де Журден, недалёкий и чванливый буржуа, решает обучиться дворянскому, по его представлениям, поведению. Он забывает о своём настоящем происхождении, с высокомерием обращается с окружающими, в том числе со своей женой-простолюдинкой.

Мещанин во дворянстве

Отрывок

Перед чтением текста найдите в словаре, энциклопедии или Интернете, что означает слово «мещанин».

Действующие лица комедии:

Г-н Журден, мещанин.
Учитель музыки.
Ученик учителя музыки.
Учитель танцев.
Учитель фехтования.

Учитель философии.
Портной.
Подмастерье портного.
Два лакея.

Действие происходит в Париже, в доме г-на Журдена.

Действие второе

Явление I

Г-н Журден, учитель музыки, учитель танцев.

Г-н Журден. Очень даже здорово: танцоры откальвают лихо.

Учитель танцев. А когда танец идёт под музыку, то впечатление ещё сильнее. Мы сочинили для вас балет; вы увидите, сколь это очаровательно.

Г-н Журден. Он понадобится мне сегодня же: особа, в честь которой я всё это устраиваю, должна пожаловать ко мне на обед.

Учитель танцев. Всё готово.

Учитель музыки. Одного, сударь, недостаёт: такой особе, как вы, со всем вашим великолепием, с вашей склонностью к изящным искусствам, непременно нужно давать у себя концерты по средам или же по четвергам.

Г-н Журден. А у знатных господ бывают концерты?

Учитель музыки. Разумеется, сударь.

Г-н Журден. Тогда и я начну давать. И хорошо это получится?

Учитель музыки. Не сомневаюсь. Вам потребуется три голоса: сопрано, контральто и бас, а для аккомпанеента альт, лютня и, для басовых партий, клавесин, а для ритурнелей две скрипки.

Г-н Журден. Хорошо бы ещё морскую трубу. Я её очень люблю, она приятна для слуха.

Учитель музыки. Предоставьте всё нам.

Г-н Журден. Смотрите не забудьте прислать певцов, чтоб было кому петь во время обеда.

Учитель музыки. У вас ни в чём недостатка не будет.

Г-н Журден. Главное, чтоб хорош был балет.

Учитель музыки. Останетесь довольны, особенно некоторыми менюэтами.

Г-н Журден. А, менюэт — это мой любимый танец! Поглядите, как я его танцую. Ну-ка, господин учитель!

Учитель танцев. Извольте, сударь, надеть шляпу.

Г-н Журден берёт шляпу своего лакея и надевает её поверх ночного колпака. Учитель танцев берёт г-на Журдена за руку и, напевая менюэт, танцует вместе с ним.

Ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла. Пожалуйста, в такт. Ла-ла-ла, ла-ла. Колени не гнуть. Ла-ла-ла. Плечами не дёргать. Ла-ла, ла-ла-ла-ла, ла-ла, ла-ла. Не растопыривать рук. Ла-ла-ла, ла-ла. Голову выше. Носки держать врозь. Ла-ла-ла. Корпус прямей.

Г-н Журден. Ну как?

Учитель танцев. Лучше нельзя.

Г-н Журден. Кстати, научите меня кланяться маркизе, мне это скоро понадобится.

Учитель танцев. Кланяться маркизе?

Г-н Журден. Да. Её зовут Дорименой.

Учитель танцев. Позвольте вашу руку.

Г-н Журден. Не нужно. Вы только покажите, а я запомню.

Учитель танцев. Если вы желаете, чтоб это был поклон весьма почтительный, то прежде отступите назад и поклонитесь один раз,

затем подойдите к ней с тремя поклонами и в конце концов склонитесь к её ногам.

Г-н Журден. А ну, покажите.

Учитель танцев показывает.

Понятно.

Явление II

Г-н Журден, учитель музыки, учитель танцев, лакей.

Лакей. Сударь, учитель фехтования пришёл.

Г-н Журден. Скажи, пусть войдёт и начинает урок. (*Учителю музыки и учителю танцев.*) А вы поглядите, как это у меня выходит.

Явление III

Те же, учитель фехтования и лакей с двумя рапирами.

Учитель фехтования (*берёт у лакея две рапиры и одну из них подаёт г-ну Журдену*). Прошу вас, сударь: поклон. Корпус прямо. Лёгкий упор на левое бедро. Не надо так расставлять ноги. Обе ступни на одной линии. Кисть руки на уровне бедра. Конец рапиры прямо против плеча. Не надо так вытягивать руку. Кисть левой руки на высоте глаза. Левое плечо назад. Голову прямо. Взгляд уверенный. Выпад. Корпус неподвижен. Парируйте квартой и отходите с тем же парадом. Раз, два. В позицию. Уверенно начинайте снова. Шаг назад. Когда делаете выпад, нужно, чтобы рапира выносилась вперёд, а тело, сколько можно, было защищено от удара. Раз, два. Прошу вас: парируйте терсом и отходите с тем же парадом. Выпад. Корпус неподвижен. Выпад. Становитесь в позицию. Раз, два. Начинайте сызнава. Шаг назад. Защищайтесь, сударь, защищайтесь! (*С криком: «Защищайтесь!» несколько раз колет г-на Журдена.*)

Г-н Журден. Ну как?

Учитель музыки. Вы делаете чудеса.

Учитель фехтования. Как я вам уже говорил: весь секрет фехтования заключается в том, чтобы, во-первых, наносить противнику удары, а во-вторых, чтобы самому таковых не получать, и вы никогда их не получите, если, как я это вам прошлый раз доказал путём наглядного примера, научитесь отводить шпагу противника от своего тела, а для этого нужно только лёгкое движение кисти руки — к себе или от себя.

Г-н Журден. Стало быть, эдаким манером каждый человек, даже и не из храбрых, может наверняка убить другого, а сам останется цел?

Учитель фехтования. Конечно. Разве я вам это не доказал наглядно?

Г-н Журден. Доказали.

Учитель фехтования. Отсюда ясно, какое высокое положение мы, учителя фехтования, должны занимать в государстве и насколько наука фехтования выше всех прочих бесполезных наук, как, например, танцы, музыка и...

Учитель танцев. Но-но, господин фехтмейстер! Отзывайтесь о танцах почтительно.

Учитель музыки. Будьте любезны, научитесь уважать достоинства музыки.

Учитель фехтования. Да вы просто забавники! Как можно ставить ваши науки на одну доску с моей?

Учитель музыки. Подумаешь, важная птица!

Учитель танцев. Напялил нагрудник, чучело!

Учитель фехтования. Берегитесь, плясуниска, вы у меня запляшете не как-нибудь, а вы, музыкантишка, запоёте ангельским голоском.

Учитель танцев. А я, господин драчуниска, научу вас, как нужно драться.

Г-н Журден (*учителю танцев*). Да вы спятили! Затевать ссору с человеком, который все терсы и кварталы знает как свои пять пальцев и может убить противника путём наглядного примера?

Учитель танцев. Плевать я хотел на его наглядный пример и на все его терсы и кварталы.

Г-н Журден (*учителю танцев*). Полно, говорят вам!

Учитель фехтования (*учителю танцев*). Ах, вы вот как, нахальная пигалица!

Г-н Журден. Успокойтесь, любезный фехтмейстер!

Учитель танцев (*учителю фехтования*). Ах, вот вы как, лошадь ломовая!

Г-н Журден. Успокойтесь, любезный танцмейстер!

Учитель фехтования. Мне только до вас добратсья...

Г-н Журден (*учителю фехтования*). Поттише!

Учитель танцев. Мне только до вас дотянуться...

Г-н Журден (*учителю танцев*). Будет вам!

Учитель фехтования. Я уж вас отколошмачу!

Г-н Журден (*учителю фехтования*). Ради бога!

Учитель танцев. Я вас так вздую...

Г-н Журден (*учителю танцев*). Умоляю!

Учитель музыки. Нет уж, позвольте, мы его выучим хорошему тону.

Г-н Журден (*учителю музыки*). Боже мой! Да перестаньте!

Явление IV

Те же и учитель философии.

Г-н Журден. А, господин философ! Вы как раз вовремя подошли с вашей философией. Помирите как-нибудь этих господ.

Учитель философии. В чём дело? Что случилось, господа?

Г-н Журден. Повздорили из-за того, чьё ремесло лучше, переругались и чуть было не подрались.

Учитель философии. Полноте, господа! Как можно доводить себя до такой крайности? Разве вы не читали учёного трактата Сенеки о гневе? Что может быть более низкого и более постыдного, чем эта страсть, которая превращает человека в дикого зверя? Все движения нашего сердца должны быть подчинены разуму, не так ли?

Учитель танцев. Помилуйте, сударь! Я преподаю танцы, мой товарищ занимается музыкой, а он с презрением отозвался о наших занятиях и оскорбил нас обоих!

Учитель философии. Мудрец стоит выше любых оскорблений. Лучший ответ на издевательства — это сдержанность и терпение.

Учитель фехтования. Они имеют наглость сравнивать своё ремесло с моим!

Учитель философии. Это ли повод для волнения? Из-за суетной славы и из-за положения в обществе люди не должны вступать между собою в соперничество: чем мы резко отличаемся друг от друга, так это мудростью и добродетелью.

Учитель танцев. Я утверждаю, что танцы — это наука, заслуживающая всяческого преклонения.

Учитель музыки. А я стою на том, что музыку читали во все века.

Учитель фехтования. А я им доказываю, что наука владеть оружием — это самая прекрасная и самая полезная из всех наук.

Учитель философии. Позвольте, а что же тогда философия? Вы все трое — изрядные нахалы, как я погляжу: смеете говорить в моём присутствии такие дерзости и без зазрения совести называете науками занятия, которые не достойны чести именоваться даже искусствами и которые могут быть приравнены лишь к жалким ремёслам уличных борцов, певцов и плясунов!

Учитель фехтования. Молчать, собачий философ!

Учитель музыки. Молчать, педант тупоголовый!

Учитель танцев. Молчать, учёный сухарь!

Учитель философии. Ах вы, твари эдакие... *(Бросается на них, они осыпаят его ударами.)*

Г-н Журден. Господин философ!
Учитель философии. Мерзавцы, подлецы, нахалы!
Г-н Журден. Господин философ!
Учитель фехтования. Гадина! Скотина!
Г-н Журден. Господа!
Учитель философии. Наглецы!
Г-н Журден. Господин философ!
Учитель танцев. Ослиная голова!
Г-н Журден. Господа!
Учитель философии. Негодяи!
Г-н Журден. Господин философ!
Учитель музыки. Убирайся к чёрту, нахал!
Г-н Журден. Господа!
Учитель философии. Жулики, прощелыги, продувные бес-
тии, проходимцы!
Г-н Журден. Господин философ! Господа! Господин философ!
Господа! Господин философ!

Все учителя уходят, продолжая драться.

Явление V

Г-н Журден, лакей.

Г-н Журден. Э, да ладно, деритесь, сколько хотите! Моё дело — сторона, я разнимать вас не стану, а то ещё халат с вами разорвёшь. Набитым дураком надо быть, чтобы с ними связываться, не ровён час, так огреют, что своих не узнаешь.

Явление VI

Те же и учитель философии.

Учитель философии (*оправляя воротник*). Приступим к уроку.

Г-н Журден. Ах, господин учитель, как мне досадно, что они вас побили!

Учитель философии. Пустяки. Философ должен ко всему относиться спокойно. Я сочиню на них сатиру в духе Ювенала, и эта сатира их совершенно уничтожит. Но довольно об этом. Итак, чему же вы хотите учиться?

Г-н Журден. Чему только смогу: ведь я смерть как хочу стать учёным, и такое зло меня берёт на отца и мать, что меня с малолетства не обучали всем наукам!

Учитель философии. Это понятное чувство, *nam sine doctrina vita est quasi mortis imago*. Вам это должно быть ясно, потому что вы, уж верно, знаете латынь.

Г-н Журден. Да, но вы всё-таки говорите так, как будто я её не знаю. Объясните мне, что это значит.

Учитель философии. Это значит: без науки жизнь есть как бы подобие смерти.

Г-н Журден. Латынь говорит дело.

Учитель философии. У вас есть основы, начатки каких-либо познаний?

Г-н Журден. А как же, я умею читать и писать.

Учитель философии. С чего вам угодно будет начать? Хотите, я обучу вас логике?

Г-н Журден. А что это за штука — логика?

Учитель философии. Это наука, которая учит нас трём процессам мышления.

Г-н Журден. Кто же они такие, эти три процесса мышления?

Учитель философии. Первый, второй и третий. Первый заключается в том, чтобы составлять себе правильное представление о вещах при посредстве универсалий, второй — в том, чтобы верно о них судить при посредстве категорий, и, наконец, третий — в том, чтобы делать правильное умозаключение при посредстве фигур: *Barbara, Celarent, Darii, Ferio, Baralipon* и так далее.

Г-н Журден. Уж больно слова-то заковыристые. Нет, логика мне не подходит. Лучше что-нибудь позавлекательнее.

Учитель философии. Хотите займёмся этикой?

Г-н Журден. Этикой?

Учитель философии. Да.

Г-н Журден. А про что она, эта самая этика?

Учитель философии. Она трактует о счастье жизни, учит людей умерять свои страсти и...

Г-н Журден. Нет, не надо. Я вспльчив, как сто чертей, и никакая этика меня не удержит: я желаю беситься, сколько влезет, когда меня разбирает злость.

Учитель философии. Может быть, вас прельщает физика?

Г-н Журден. А физика — это насчёт чего?

Учитель философии. Физика изучает законы внешнего мира и свойства тел, толкует о природе стихий, о признаках металлов, минералов, камней, растений, животных и объясняет причины всевозможных атмосферных явлений, как-то: радуги, блуждающих огней, комет, зарниц, грома, молнии, дождя, снега, града, ветров и вихрей.

Г-н Журден. Слишком много трескотни, слишком много всего наворочено.

Учитель философии. Так чем же вы хотите заняться?

Г-н Журден. Займитесь со мной правописанием.

Учитель философии. С удовольствием.

Г-н Журден. Потом научите меня узнавать по календарю, когда бывает луна, а когда нет.

Учитель философии. Хорошо. Если рассматривать этот предмет с философской точки зрения, то, дабы вполне удовлетворить ваше желание, надлежит, как того требует порядок, начать с точного понятия о природе букв и о различных способах их произнесения. Прежде всего я должен вам сообщить, что буквы делятся на гласные, названные так потому, что они обозначают звуки голоса, и на согласные, названные так потому, что произносятся с помощью гласных и служат лишь для обозначения различных изменений голоса. Существует пять гласных букв, или, иначе, голосовых звуков: А, Е, И, О, У.

Г-н Журден. Это мне всё понятно.

Учитель философии. Чтобы произнести звук А, нужно широко раскрыть рот: А.

Г-н Журден. А, А. Так!

Учитель философии. Чтобы произнести звук Е, нужно приблизить нижнюю челюсть к верхней: А, Е.

Г-н Журден. А, Е, А, Е. В самом деле! Вот здорово!

Учитель философии. Чтобы произнести звук И, нужно ещё больше сблизить челюсти, а углы рта оттянуть к ушам: А, Е, И.

Г-н Журден. А, Е, И, И, И. Верно! Да здравствует наука!

Учитель философии. Чтобы произнести звук О, нужно раздвинуть челюсти, а углы губ сблизить: О.

Г-н Журден. О, О. Истинная правда! А, Е, И, О, И, О. Удивительное дело! И, О, И, О.

Учитель философии. Отверстие рта принимает форму того самого кружка, посредством коего изображается звук О.

Г-н Журден. О, О, О. Вы правы. О. Как приятно знать, что ты что-то узнал!

Учитель философии. Чтобы произнести звук У, нужно приблизить верхние зубы к нижним, не стискивая их, однако ж, а губы вытянуть и тоже сблизить, но так, чтобы они не были плотно сжаты: У.

Г-н Журден. У, У. Совершенно справедливо! У.

Учитель философии. Ваши губы при этом вытягиваются, как будто вы гримасничаете. Вот почему, если вы пожелаете в насмешку над кем-либо соорудить рожу, вам стоит только сказать: У.

Г-н Журден. У, У. Верно! Эх, зачем я не учился прежде! Я бы всё это уже знал.

Учитель философии. Завтра мы разберём другие буквы, так называемые согласные.

Г-н Журден. А они такие же занятные, как и эти?

Учитель философии. Разумеется. Когда вы произносите звук Д, например, нужно, чтобы кончик языка упёрся в верхнюю часть верхних зубов: ДА.

Г-н Журден. ДА, ДА. Так! Ах, до чего же здорово, до чего же здорово!

Учитель философии. Чтобы произнести Ф, нужно прижать верхние зубы к нижней губе: ФА.

Г-н Журден. ФА, ФА. И то правда! Эх, батюшка с матушкой, ну, как тут не помянуть вас лихом!

Учитель философии. А чтобы произнести звук Р, нужно приставить кончик языка к верхнему нёбу, однако ж под напором воздуха, с силою вырывающегося из груди, язык беспрестанно возвращается на прежнее место, отчего происходит некоторое дрожание: Р-РА.

Г-н Журден. Р-Р-РА, Р-Р-Р-РА. Какой же вы молодчина! А я-то сколько времени потерял даром! Р-Р-РА.

Учитель философии. Все эти любопытные вещи я объясню вам до тонкостей.

Г-н Журден. Будьте настолько любезны! А теперь я должен открыть вам секрет. Я влюблён в одну великосветскую даму, и мне бы хотелось, чтобы вы помогли мне написать ей записочку, которую я собираюсь уронить к её ногам.

Учитель философии. Отлично.

Г-н Журден. Ведь, правда, это будет учтиво?

Учитель философии. Конечно. Вы хотите написать ей стихи?

Г-н Журден. Нет, нет, только не стихи.

Учитель философии. Вы предпочитаете прозу?

Г-н Журден. Нет, я не хочу ни прозы, ни стихов.

Учитель философии. Так нельзя: или то, или другое.

Г-н Журден. Почему?

Учитель философии. По той причине, сударь, что мы можем излагать свои мысли не иначе, как прозой или стихами.

Г-н Журден. Не иначе, как прозой или стихами?

Учитель философии. Не иначе, сударь. Всё, что не проза, то стихи, а что не стихи, то проза.

Г-н Журден. А когда мы разговариваем, это что же такое будет?

Учитель философии. Проза.

Г-н Журден. Что? Когда я говорю: «Николь, принеси мне туфли и ночной колпак», это проза?

Учитель философии. Да, сударь.

Г-н Журден. Честное слово, я и не подозревал, что вот уже более сорока лет говорю прозой. Большое вам спасибо, что сказали. Так вот что я хочу ей написать: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза сулят мне смерть от любви», но только нельзя ли это же самое сказать полюбезнее, как-нибудь этак покрасивее выразиться?

Учитель философии. Напишите, что пламя её очей испепелило вам сердце, что вы день и ночь терпите из-за неё столь тяжкие...

Г-н Журден. Нет, нет, нет, это всё не нужно. Я хочу написать ей только то, что я вам сказал: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза сулят мне смерть от любви».

Учитель философии. Следовало бы чуть-чуть подлиннее.

Г-н Журден. Да нет, говорят вам! Я не хочу, чтобы в записке было что-нибудь, кроме этих слов, но только их нужно расставить как следует, как нынче принято. Приведите мне, пожалуйста, несколько примеров, чтобы мне знать, какого порядка лучше придерживаться.

Учитель философии. Порядок может быть, во-первых, тот, который вы установили сами: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза сулят мне смерть от любви». Или: «От любви смерть мне сулят, прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза». Или: «Прекрасные ваши глаза от любви мне сулят, прекрасная маркиза, смерть». Или: «Смерть ваши прекрасные глаза, прекрасная маркиза, от любви мне сулят». Или: «Сулят мне прекрасные глаза ваши, прекрасная маркиза, смерть».

Г-н Журден. Какой же из всех этих способов наилучший?

Учитель философии. Тот, который вы избрали сами: «Прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза сулят мне смерть от любви».

Г-н Журден. А ведь я ничему не учился и вот всё ж-таки придумал в один миг. Покорно вас благодарю. Приходите, пожалуйста, завтра пораньше.

Учитель философии. Не премину.

Явление VII

Г-н Журден, лакей.

Г-н Журден (*лакею*). Неужели мне ещё не принесли костюма? Лакей. Никак нет, сударь.

Г-н Журден. Окаянный портной заставляет меня дожидаться, когда у меня и без того дела по горло. Как я зол! Чтоб его лихорадка